РУЛЬ

150 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 6000 мар. въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою и собственными разсыльными ежедневно на домъ 6 000 мар., при ежедневно непосредственной высылкѣ бандеролью 8000 мар. въ мѣсяцъ. въ Мемельскую обл., Данцигъ 8000 гр. мар., въ Германію и въ Польшу, Россію, Литвію, Эстонію, Юго-Славію, литву, нѣмецкую Австрію, Болгарію и Грецію, Румынію, Турцію, Финляндію 9000 мар., Италію 12 мар., Чехо-Словакію 16 кр., Бельгію, Францію, Люксембургъ 8 фр., Испанію 4 пез., Португалію 12 эск., Англію 4 шилл., Америку 75 цент., Японію 2 іены, Данію 4 кр., Голландію 2 фл., Латвію 150 руб., Норвегію 4 кр., Швецію 3 кр., Швейцарію 4 фр. и другія государства 9000 мар. въ мѣсяцъ. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки

Объявленія. Основная плата 200 мар. за миллиметръ, для нашихъ мѣстъ и для рассыльщиковъ 160 мар. за миллиметръ, для ученыхъ 120 мар. за миллиметръ, для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ страницы), для заказовъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (Markgrafenstr. 73) открыта ежедневно отъ 11 часовъ утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 12 до ½ часа дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

683-й | **Вторникъ, 27 (14) февраля 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ:

Кенигсбергъ.
Будущая война и Руръ — **А. Скалдина.**
Стихи изгнанія — **Ю. Слонимской.**
Стихотворенія — **В. Сирина.**

Берлинъ, 26 февраля.

Кенигсбергъ. Нѣкогда Кенигсбергъ игралъ большую роль хозяйственной жизни сѣверо-западной Россіи; въ силу экономической связи отдѣльныхъ частей Россіи у собой близость большого европейскаго центра, связаннаго сравнительно хорошими водными и сухопутными дорогами, имѣла существенную притягательную силу для близлежащихъ русскихъ окраинъ. Впослѣдствіи измѣнились всѣ эти взаимоотношенія. Окрѣпла внутренняя хозяйственная спайка Россіи; Ковно и Вильно, Рига и Либава стали крѣпко связанной съ Петербургомъ или Москвой, провинціей; а съ другой стороны развивающемся и крѣпнущемъ товарномъ оборотѣ ослабѣло значеніе Министерства. Телеграфъ и желѣзныя дороги, печать и міровыя биржи сдѣлали ненужной, или во всякомъ случаѣ сравнительно значительной непосредственную связь съ сосѣднимъ крупнымъ центромъ; выросли русскіе города, тѣснѣе объединились въ россійскій организмъ и непосредственнѣе связались съ міровымъ оборотомъ.

Европейская война съ ея мирнымъ продолженіемъ и великая всероссійская смута отбросили Европу, въ особенности Россію, назадъ на давно уже пройдену хозяйственную ступень. Но правда, не столько вновь стала сторонней, сколько просто распалась въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, въ иныхъ замираетъ; въ частности часть ея сѣверозападная составная часть нея и государственно отдѣлилась. Но произошло не только это. Европѣ нанесенъ ударъ международному государственному общенію. Телеграфъ не пересталъ дѣйствовать, но сталъ дорогимъ, желѣзныя дороги не уничтожены, но безконечные визы и таможни затрудняютъ сообщеніе по нимъ. Все объединѣло, сжалось и снова сосѣдство начинаетъ большое значеніе и снова хозяйственная жизнь начинаетъ усиленно тяготѣть къ ближайшимъ домашнимъ центрамъ. И снова Кенигсбергъ получаетъ притягательную силу и растающее значеніе для тѣхъ областей, которыя нѣкогда составляли товосточный край Россіи.

Прусская промышленность естественно хочетъ использовать это положеніе и съ этой цѣлью между прочимъ прибѣгаетъ къ формамъ ярмарокъ, уже напоминающей уже давнее прошлое. Нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что цѣль будетъ достигнута и что прежде всего для Литвы, непосредственно примыкающей къ Восточной Пруссіи и не имѣющей достаточнаго организованнаго выхода на широкій міровой просторъ, для другихъ сосѣднихъ странъ, Кенигсбергъ съумѣетъ немедленно сыграть существенную роль.

И, разумѣется, не этимъ ограничивается задача и мечта германской промышленности на ея восточномъ рубежѣ; надежда и цѣль ея здѣсь въ развитіи германо-русской торговли. Поразительно какую трудно преодолимую силу имѣетъ общее представленіе даже въ узко-практическихъ дѣлахъ. Въ Россіи — многомилліонное населеніе во всемъ нуждающееся — значитъ въ ней огромное поле для германской промышленности. Безспорно сужденіе совершенно правильное въ своей общности и когда-нибудь оправдается. Но конкретная обстановка, присоединясь къ этому общему сужденію, существенно его измѣняетъ. Конкретная обстановка такова, что Россія живетъ въ строѣ, который убилъ ея покупательную способность и парализовалъ ея производительныя силы. Но вотъ это и оказывается непостижимымъ иностранцу. Онъ неизмѣнно остается подъ гипнозомъ общаго сужденія. Въ этомъ смыслѣ чрезвычайныя надежды возлагались и на Кенигсбергскую ярмарку. Вотъ пріѣдетъ туда совѣтскій баринъ заказывать товары — тогда пойдетъ ужъ музыка не та.

Совѣтскій баринъ пріѣхалъ, но безъ товаровъ и лишь съ обѣщаніями и заказы. Сановники совѣтскаго представительства торжественно явились на мѣсто, но русскихъ товаровъ, продавцовъ и покупателей не было. Большаго провала для совѣтскаго хозяйственнаго престижа и представить себѣ нельзя. Ибо ярмарка устраивается для личнаго общенія продавцовъ и покупателей, для непосредственнаго обозрѣнія и выбора товаровъ и образцовъ. Совѣтскимъ же представителямъ, находящимся въ столицѣ Германіи, совершенно не къ чему ѣздить въ Кенигсбергъ для ознакомленія съ образцами германскаго производства, которые у нихъ подъ рукой имѣются въ Берлинѣ. Яснѣе яснаго проявилось здѣсь то, что совѣтскому хозяйству нечего предъявить кромѣ своихъ сановныхъ представителей, и такъ уже хорошо извѣстныхъ Германіи, и нечѣмъ торговать, кромѣ какъ обнадеживаніями и обѣщаніями.

Казалось бы, достаточно основаній для разочарованія. Несомнѣнно оно и прокладываетъ себѣ дорогу. Но отчасти до поры до времени утаивается; отчасти же дѣйствительно слишкомъ непрактичные въ своемъ слишкомъ узкомъ практицизмѣ дѣловые люди, загипнотизированные вполнѣ правильнымъ въ своей общности сужденіемъ о неисчерпаемыхъ потребностяхъ Россіи, уже переносятъ свои упованія съ Кенигсберга на Лейпцигъ, съ Лейпцига на Бреславль, съ Бреславля на Кенигсбергъ.

Такъ и будетъ продолжаться, если и не до скончанія вѣковъ, то — до скончанія большевизма.

Американское посредничество.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Лондонъ, 25. 2.

Американскій посолъ въ Лондонѣ Гарвей, находящійся въ настоящее время въ Америкѣ для совѣщанія съ президентомъ Гардингомъ о положеніи Европы, въ субботу сдѣлалъ въ клубѣ представителей англійской печати въ Нью-Іоркѣ слѣдующее сообщеніе:

Я заявляю, что президентъ Гардингъ подготовляетъ попытку посредничества въ Европѣ. Въ настоящее время вопросъ о посредничествѣ обсуждается между правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ и англійскимъ правительствомъ. Проектъ интервенціи, выработанный самимъ Гардингомъ, предусматриваетъ образованіе международной финансовой контрольной комиссіи на такихъ началахъ, которыя могутъ быть приняты Германіей. Комиссія эта должна выяснить предѣлы платежеспособности Германіи и установить ея обязательства. Съ другой стороны, Франція, въ случаѣ принятія ею посредничества Америки должна немедленно прекратить оккупацію Рурскаго округа.

Американское правительство предполагаетъ въ цѣляхъ сохраненія мира оказать давленіе какъ на Германію такъ и на Францію. Ни Соединенные Штаты, ни Англія ни въ какомъ случаѣ не допустятъ превращенія Рейнской области въ независимое государство.

*

По поводу сообщеній о заявленіи американскаго посла въ Лондонѣ Гарвея, сегодняшнія лондонскія газеты подтверждаютъ, что Бонаръ Лоу горячо поддерживаетъ проектъ Гардинга. Оффиціальныя выступленія президента Соединенныхъ Штатовъ ожидаются въ теченіе ближайшихъ двухъ дней.

Предложеніе Гардинга о признаніи третейскаго суда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Лондонъ, 26. 2.

Гардингъ обратился къ сенату съ посланіемъ, въ которомъ онъ предлагаетъ, чтобы Соединенные Штаты присоединились къ конвенціи о постоянномъ международномъ судѣ Лиги Націй. Это посланіе вызвало въ кругахъ членовъ конгресса оживленное обсужденіе. Хотя присоединеніе къ конвенціи о международномъ третейскомъ судѣ и правносильно вступленію Соединенныхъ Штатовъ въ Лигу Націй, все же предложеніе Гардинга встрѣтило со стороны сенаторовъ много возраженій. Судя по первому впечатлѣнію можно считать сомнительнымъ, чтобы предложеніе Гардинга было принято сенатомъ въ нынѣшнюю сессію. Большинство сенаторовъ заявляетъ, что имъ потребуется нѣкоторое время для того чтобы составить мнѣніе о предложеніи. Непримиримые сенаторы предсказываютъ, что предложеніе Гардинга вызоветъ въ сенатѣ бурныя пренія, при чемъ по всей вѣроятности будетъ поднятъ весь вопросъ объ отношеніи Соединенныхъ Штатовъ къ Лигѣ Націй. Многіе демократическіе сенаторы изъявляютъ однако готовность поддержать предложеніе.

Во вторникъ состоится засѣданіе комиссіи сената по иностраннымъ дѣламъ для обсужденія предложенія Гардинга.

Назначеніе секвестрованныхъ французами 12 милліардовъ марокъ.

По поводу секвестрованныхъ французами на вокзалѣ въ Генгстеѣ 12 милліардовъ марокъ изъ освѣдомленнаго источника сообщаютъ, что деньги эти предназначались не для уплаты жалованья желѣзнодорожникамъ, какъ утверждали парижскія газеты, а исключительно для снабженія необходимыми денежными знаками полосы британской оккупаціи. Значительная часть секвестрованной суммы должна была пойти на надобности британскихъ оккупаціонныхъ войскъ. Англійскій делегатъ въ Кельнѣ немедленно предъявилъ протестъ противъ секвестра.

Германское правительство начало переговоры о снятіи секвестра съ захваченныхъ французами 12 милліардовъ марокъ.

Будущая война и Руръ.

Какую рѣшающую роль химическая промышленность заняла во время минувшей міровой войны общеизвѣстно, но едва ли широкой публикѣ обрисовываются тѣ безграничныя возможности, связанныя съ дальнѣйшими успѣхами химической промышленности, которыя будутъ являться факторами ближайшихъ войнъ.

Не боясь впасть въ преувеличеніе, можно говорить уже о томъ, что рѣшающее значеніе въ предстоящихъ міровыхъ столкновеніяхъ выпадетъ на долю уже не меча и желѣза, а на долю химической борьбы во всемъ разнообразіи его примѣненій.

Мы стоимъ на рубежѣ коренного видоизмѣненія основныхъ методовъ вооруженной борьбы. И если на протяженіи послѣднихъ вѣковъ рѣшающее слово оставалось за порохомъ и его разновидностями, то въ ближайшемъ будущемъ эта роль, можетъ быть, будетъ узурпирована химической борьбой.

Выдающіеся руководители военной техники отдаютъ себѣ въ этомъ уже ясный отчетъ.

Въ частности и оккупація Рурской области, несомнѣнно, имѣетъ скрытую цѣль по возможности парализовать громадныя достиженія германской химической промышленности въ дальнѣйшихъ фазахъ перемѣнчиваго счастья вооруженной борьбы.

Для того, чтобы не остаться голословными, мы позволяемъ себѣ обратить вниманіе читателя на самую выдающуюся военно-научную работу, появившуюся послѣ міровой войны на книжномъ рынкѣ и всецѣло и съ глубокимъ знаніемъ дѣла, анализирующую грядущія доминирующія возможности химической борьбы при вооруженномъ столкновеніи народовъ, такъ называемыхъ «цивилизованныхъ».

Трудъ маіора В. Лефебюра носитъ названіе: «Рейнская загадка. Химическая стратегія въ мирное время и во время войны».

Научное и практическое обоснованіе указаннаго труда имѣетъ исчерпывающій характеръ. Насколько трудъ этотъ имѣетъ крупное военное значеніе, можно судить уже потому, что его снабдили своими предисловіями два главныхъ маршала современности: маршалъ Фошъ и маршалъ сэръ Г. Вильсонъ. Весь онъ посвященъ роли химической борьбы во время минувшей войны и роли этой борьбы въ будущемъ. Мы не имѣемъ возможности цитировать его сколько нибудь подробно, а потому остановимся лишь на главныхъ его данныхъ и заключеніяхъ.

Химическая борьба была впервые примѣнена Германіей. 22-го апрѣля 1915 г. германцы впервые примѣнили газовую атаку подъ Ипромъ и дѣйствіе ея оказалось ошеломляющимъ. Потери союзниковъ, при этомъ, оказались болѣе 5000 убитыми и громадное число тяжело отравленными. Однако, въ то время германское командованіе не дооцѣнило всей силы этого новаго фактора борьбы, не использовало его въ полномъ объемѣ его значенія и дало союзникамъ возможность оправиться и выработать контръ-мѣры. Въ дальнѣйшемъ военнымъ факторомъ борьбы появляются снаряды, начиненные различными ядовитыми газами. Постепенно союзники перенимаютъ отъ Германіи этотъ новый методъ борьбы.

Одна Франція за время войны израсходовала около 17 милліоновъ газовыхъ снарядовъ, различнаго содержанія и дѣйствія. Французы выработали за время войны около 50.000 тоннъ различныхъ ядовитыхъ газовъ и примѣнили ихъ для борьбы. Для борьбы съ газами противника одна Франція изготовила болѣе 5 милліоновъ спеціальныхъ масокъ улучшенной системы.

Использованіе химическихъ факторовъ борьбы англійской арміей было не меньшимъ.

По утвержденію маіора Лефебюра, иниціатива же химической борьбы и доминирующееся значеніе оставалось почти до самаго окончанія войны за Германіей и только ея истощеніе дало возможность сломить ея сопротивленіе.

Американцы съ самаго начала учли всѣ важное значеніе химической борьбы и немедленно развили широкую дѣятельность